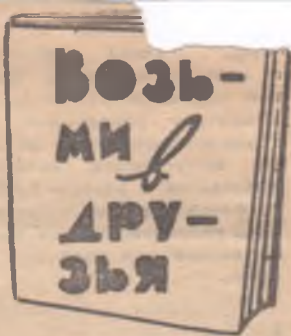

Без скидок на молодость

Библиотека «Молодая проза Сибири» начала выпускаться Западно-Сибирским книжным издательством несколько лет назад, но книга, о которой пойдет речь, кое-чем отличается от предыдущих. В ней — не роман, не повесть, а рассказы. Для омского читателя этот выпуск имеет еще особый интерес: впервые среди авторов серии появились имена наших земляков — Михаила Малиновского и Виталия Попова.

Авторы сборника — разные люди. Разные и по жизненному опыту, и по стилю, и по самому уровню творчества. Но всех их объединяет тема родной Сибири, любовь к ее природе, к ее людям. И, благодаря этому, сборник воспринимается как нечто крепкое и целостное.

Сразу хочется выделить «Март — счастливый месяц» В. Гусенкова, рассказ, написанный очень остро, напряженно, порой даже драматично. Большая нравственная проблема ставится в «Первой долгой ночи» В. Кононова. Встреча молодого рабочего Ивана с крепким и самоуверенным стариком — носителем цепкого кулацкого мировоззрения — заставляет Ивана, может быть, впервые, к многому задуматься. «И тяжелая, удручающая злоба против стариковского любования своей низкою змеей ворочалась в Ивановой всколыхнутой душе. И ему уже казалось, что и в этой лесной тишине нет покоя и не может быть, а таится в ней и подстерегает человека на каждом шагу тревога и борьба, вечная и скрытная».

Запоминаются в сборнике и профессионально крепко сделанные рассказы В. Мазеева («Странная командировка», «Русин»), и колоритные описания далних чукотских поселений А. Мифтахутдинова («Грозящая война» в долине Зругеема, «Треугольники»), и трагическая история гибели молодого рабочего, строителя таежной дороги, о которой рассказал В. Распутин («Я забыл спросить у Лешки...»). Хорошие, теплые чувства вызывают у читателя рассказы А. Янубовского «Лобастый» и трогательная, грустная повесть о чистой любви, родившейся в грозное военное время, Д. Сергеева («Счастливы сорос второго года»).

Естественно, что нам хочется более подробно остановиться на рассказах омичей. Кстати, их произведения публиковались в областных газетах.

В рассказе Михаила Малиновского «Виктория — ягода садовая» не происходит никаких-либо необыкновенных событий. Живут на окраине большого сибирского города одинокие старики. Выросли развехались дети. И вдруг — неожиданная телеграмма с Севера: с семьей приезжает старший сын Антон. А в доме всего два рубля; пенсию и зарплату еще не получили. И Федора Семеновна, никогда раньше не торговавшая, стесняясь, несет продавать винторию со своего огорода. Торговля принесла больше неприятностей, чем выгоды, оставила на душе неприятный осадок. Но все горькое и обидное забывается во время радостной встречи.

Таков в двух словах сюжет рассказа. Но за его кажущейся простотой — сложные человеческие характеры, история целой семьи, история трудная, но правдивая. В рассказе немало настоящих писательских находок, психологически точных деталей. Очень удались автору сцены торговли винторией, встречи жены Антона с Федорой Семеновной. Здесь «ра-

бота» каждое слово: «лида спустила чемоданы, подошла робко и свекрови». Именно «роино» — одно слово, а за ним — характер. Или — Антон с отцом азартно играют на «интерес» в подлинное. Между делом Антон, нехотя оторвался от нарта на зов жены, сунул отцу на колени костью, запанованный в бумагу и перевязанный бечевкой крест-накрест:

— Носи, батя.

— Спасибо. Твой ход — давай!

Именно так и должны поступить увлеченные игрой люди, для которых главное сейчас — кто кому повесит «погоны».

Рассказ М. Малиновского написан просто, непосредственно, но за этой непосредственностью чувствуется большой труд автора «Виктории», его стремление повести нам самое важное, о доброте и чистоте человеческих отношений, о простом человеческом счастье.

Хороший писательский уровень отличает «Трастную субботу» Виталия Попова. У него своеобразный стиль. «В один грустный день, каних множество на земле, — так начинается рассказ, — на окраинной улице горда Петухово появился незнакомый человек, что и было тотчас замечено. Справедливости ради скажем, что Петухово и состоял в основном из окраинных улиц — таким он был небольшим». И в этом спойно-ироническом тоне выдержано все повествование.

Человек, приехавший в Петухово, хочет проведать свою маленькую дочку. Когда-то его постигло несчастье — умерла жена. Он вынужден был отдать девочку чужим людям. И вот теперь он мечтает хоть одним глазком взглянуть на нее. Чувство отца и сознание того, что он своим приездом может расстроить чужую жизнь, борются в нем. Нелегко и терпеливым родителям девочки; они жалуют приезжего, но им страшно — вдруг соседи — и от них сама девочка — узнают правду?

На каждый ротон не накнишь платон. Эта невеселая истина как нельзя точно отвечала умонстроениям петуховцев. Уничтожающими, едва заметными штрихами автор рисует образ бабы Ули — неутомимой исследовательницы чужого грязного белья. Ее активность — хоть чуть и не кончилась печально для нее самой — но все же вынудила героев рассказа уехать из Петухова. Однако отец и новые родители девочки остались чисты и друг перед другом, и перед собственной совестью.

И все Но это очень емкое «все». В нем — и подлинная честность, и чистота человеческих чувств, и горе-ноша, которая легче, когда рядом хорошие люди.

Коллективный сборник прозаиков для многих его авторов, кан и для наших земляков, является их первым шагом в литературе. Но шаг тот сделан твердо, несмотря на литературную молодость писателей-сибиряков.

Л. АЛЕКСАНДРОВ.